

Сообразно такой задаче советская идея исходит из необходимости обеспечения всем странам и народам равной безопасности. Это означает недопустимость получения односторонних преимуществ каким-либо государством или группой государств континента.

Если ближайшая цель коллективной безопасности в Азии — обеспечение мирного сосуществования, климата взаимопонимания и доверия на континенте, то конечная ее цель — создание и неопровержимое упрочение такой обстановки, которая исключала бы возможность угрозы силой или применения ее на континенте.

Путь к этому — мирное сосуществование. Перспектива мирной жизни в Азии неразрывно связана с такими мерами, которые ведут к созданию условий, делающих невозможным применение силы. Поэтому на первый план выступают конкретные задачи — ликвидация «горячих точек», очагов агрессии, разоружение и т. д.

Разумеется, на пути создания системы коллективной безопасности в Азии стоят немалые трудности.

Азия — самый большой и самый многонаселенный континент мира, в несколько раз превосходящий Европу по территории и населению. В Азии расположены самые большие государства. Здесь больше стран, чем в Европе. Между государствами континента существует немало политических, расовых, религиозных и иных разногласий и противоречий, подчас уходящих своими корнями в глубины истории.

Азия — тот район земного шара, где после второй мировой войны ни на один день не прекращались войны и военные конфликты, и по их числу она далеко опережает весь остальной мир.

На долю этого многострадального континента пришлось самые опасные агрессивные акции империализма.

Именно здесь возникли наиболее затяжные кризисные ситуации — на Ближнем Востоке и в Индокитае. Отсутствие в этих районах прочного мира осложняет обстановку во всей Азии.

Если для Европы, при ее четком социально-экономическом разделении на капиталистические и социалистические государства, основой общеконтинентальных отношений является мирное сосуществование, то в Азии положение несколько иное. Здесь, кроме государств социализма и капитализма, есть развивающиеся страны. Среди них, в свою очередь, немало стран социалистической ориентации, отношения которых с государствами

социалистического содружества отличаются значительно более глубоким характером, чем мирное сосуществование: это отношения антиимпериалистического единства и дружбы.

Следует иметь в виду и то, что в Азии, в отличие от Европы, часто речь идет о нормализации и стабилизации отношений не только между странами противоположных социально-экономических систем, но и между странами сходных или идентичных систем.

Одной из важных отличительных проблем Азии является также обостренное стремление многих молодых государств, недавно освободившихся от колониального господства, укрепить свою политическую независимость и экономическую самостоятельность.

Многие из трудностей создания системы безопасности в Азии (пограничные и территориальные споры, экономическая отсталость и т. д.) связаны с колониальным прошлым народов континента. Ряд других (сохраняющаяся политическая разобщенность, недостаточность темпов экономического развития и т. д.) вызываются неоколониалистской политикой империализма.

Серьезные трудности на пути мира и безопасности в Азии предумышленно создает пекинское руководство. Его первой реакцией на советское предложение было молчание, затем огульное отрицание. По мере того как советская идея находила поддержку в Азии, в Пекине стали утверждать, будто она направлена против Китая. Ответом на эти измышления могут служить слова товарища Л. И. Брежнева, заявившего: «Из некоторых столиц распространяется утверждение, будто наше предложение имеет целью «сдерживать» или «окружить» Китай. Подобные утверждения лишены всяких оснований. Мы представляем себе дело так, что КНР станет полноправным участником этой системы».

Позже пекинское руководство, будучи уже не в состоянии безоговорочно отрицать необходимость коллективного обеспечения безопасности в Азии, встало на путь выдвижения все новых и все более абсурдных требований, лишь после выполнения которых якобы можно будет вести речь о совместных усилиях стран континента.

Причины негативного отношения Пекина к идее системы коллективной безопасности в Азии кроются в том, что гегемонистская стратегия Пекина несовместима с целями и принципами упрочения мира и безопасности на континенте. Об этом свидетельствуют и территориальные претензии Пеки-

на к соседям, и попытки добиться осуществления их силой, и подрывная деятельность, а также всяческая поддержка подрывных элементов в соседних странах (Индии, Бирме, Таиланде, Лаосе, Непале и др.).

Преследуя гегемонистские шовинистические цели, пекинские руководители надеются своими выступлениями против советского предложения заставить и другие азиатские страны, особенно соседние, занять также негативную позицию в отношении идеи создания системы коллективной безопасности в Азии. Но даже малые государства Юго-Восточной Азии, неоднократно в прошлом бывшие объектом китайской экспансии, считают необходимым выступать за мир и безопасность на континенте и в отдельных его районах. Примером может служить идея превращения Юго-Восточной Азии в зону мира, свободы и нейтралитета, выдвинутая членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в 1971 году. Характерно, что они на Джакартской конференции министров иностранных дел в мае нынешнего года по существу осудили военные акции, к которым прибег Пекин для решения спора по поводу принадлежности островов Парасельских (Сиша) и Спратли (Наньвэй), подчеркнули важность для обеспечения мира в этом районе строгого соблюдения принципа решения международных споров путем переговоров.

Вместе с тем целый ряд государств Азии — и их число растет — официально высказываются в пользу создания системы коллективной безопасности на континенте, зафиксировав это в различных документах. Например, в совместном монголо-иранском коммюнике и совместной монголо-иранской декларации от 29 ноября 1973 года «обе стороны заявили о своей решимости содействовать осуществлению идеи создания системы коллективной безопасности в Азии».

Ее реализация — дело трудное, но достижимое, ибо она не направлена против чьей бы то ни было безопасности, суверенитета и независимости, а, наоборот, проникнута заботой об их упрочении. Именно в этом состоит ее мобилизующая сила.

«Советский Союз твердо убежден, что Азия может и должна жить по законам мира, и реальным путем к этому является коллективная безопасность», — говорил товарищ Л. И. Брежнев. — Разумеется, потребуются время и значительные усилия, чтобы достичь этой цели. Но мы верим, что народы Азии придут к этому».

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

БАЗАРЫН ШИРЕНДЫБ

Президент Академии наук МНР

ЧТОБЫ понять значение этих трех слов — Академия наук МНР — надо учитывать, что в 1924 году, когда была провозглашена республика, основная масса населения Монголии — араты — были сплошь неграмотными. Даже большинство лам, как говорили в старину, «не держало в руках кисть», то есть не умело писать. И все же спустя полгода после победы Народной революции партия и правительство решили учредить книжную палату — научную организацию, в которой работало на первых порах не более десяти человек. Это были образованные для того времени люди, знавшие кроме монгольского, тибетский и маньчжурский языки, но не имевшие не только высшего, но и среднего образования в современном смысле слова. Это первоначальное учреждение по мере развития культуры в стране, медленно, но все же росло. С первых дней своего существования оно было тесно связано и активно поддерживалось Академией наук Советского Союза.

В середине 30-х годов у нас имелось несколько исследовательских секторов, в которых работали сотрудники со средним образованием. Людей с высшим образованием в стране еще не было. Только в 40-х годах появились первые специалисты с дипломом вуза. Ряд наших товарищей учился в Ленинградском университете, в Москве в Коммунистическом университете трудящихся Востока, в институтах Иркутска — среди них товарищ Юмжагийн Цеденбал, ныне Первый секретарь ЦК МНРП и председатель президиума Великого народного хурала.

В 1942 году открылся Монгольский государственный университет.

В 50-60-х годах появились первые кандидаты наук и первые два доктора наук.

К 1961 году в Монголии было уже около ста кандидатов наук, десять докторов наук, тысячи специалистов с высшим образованием, проводилась большая работа по подготовке научных кадров и созданию научных лабораторий и институтов. В 1961 году по решению ЦК МНРП и правительства МНР при помощи Академии наук СССР была создана Академия наук нашей республики.

В развитии научной мысли МНР огромную роль сыграло сотрудничество с Академией наук СССР. В этом году мы отмечаем ее 250-летие как свой праздник. Проходят научные конференции и симпозиумы, выступления монгольских ученых перед трудящимися, в печати, по радио и телевидению. Организуются выставки русской и советской научной литературы.

В нашей Академии, которой исполнилось 13 лет, три отделения: общественных наук имеются институты: языка и литературы, экономики, философии, социологии и права, отдел востоковедения; по отделению физико-химико-математических наук — институты химии, физики, математики с вычислительным центром; по третьему отделению — институты экспериментальной биологии, природных соединений, лекарственных ресурсов, которыми очень богата республика, географии, ботаники, геологии. Помимо названных институтов, имеются крупные научно-вспомогательные уч-

реждения, такие, как библиотека с уникальным, богатейшим в Центральной Азии рукописным фондом, знакомиться с которым приезжают зарубежные специалисты, мощная астрофизическая обсерватория, полиграфическая база, сектор научной информации, ряд научно-исследовательских опытных станций, расположенных в разных районах страны.

В штате Академии наук сосредоточены академики, члены-корреспонденты, около 30 докторов и свыше сотни научных сотрудников высокой квалификации. Они работают в области общей биологии, генетики, антропологии, геофизики, геохимии, биохимии, электроники, полупроводников, магнетизма — всего невозможно перечислить. Проводятся исследования по важнейшим и разнообразным направлениям современной науки (теоретическая и прикладная физика, теоретическая и прикладная математика, региональная геология и палеонтология). Для палеонтологов у нас много работы. Как известно, единственное в мире «кладбище» динозавров — древних позвоночных животных, живших 70 миллионов лет назад, находится в Монголии.

Созданы фундаментальные труды по истории, физической и экономической географии, геологии, по изучению и научному обоснованию минеральных, растительных и биологических ресурсов. Разработаны и составлены различные карты, которые становятся научной основой для прогнозирования развития народного хозяйства на отдаленный период.

Конструкторами и инженерами внедрены в жизнь предложения Академии наук по переработке растительного и сельскохозяйственного сырья и на основе ее рекомендаций созданы цехи на заводах. Как види-

те, наука сама становится производительной силой.

Академия наук МНР работает на основе пятилетних научных планов и составляет план-прогноз научно-исследовательских работ до 2000 года. В течение 1975—1980 годов, то есть в шестой пятилетке, Академия значительно расширится, появятся новые институты по новым направлениям. Число докторов и кандидатов наук возрастет в два раза. По решению ЦК МНРП и Совета министров республики будет создан крупный академический комплекс, включающий в себя ряд научных корпусов, зданий культурного центра и других объектов. С помощью Советского Союза и других социалистических стран созданы три комплексные лаборатории, оснащенные самым современным оборудованием.

Ростом научных кадров, развитием научной мысли в Монголии в огром-

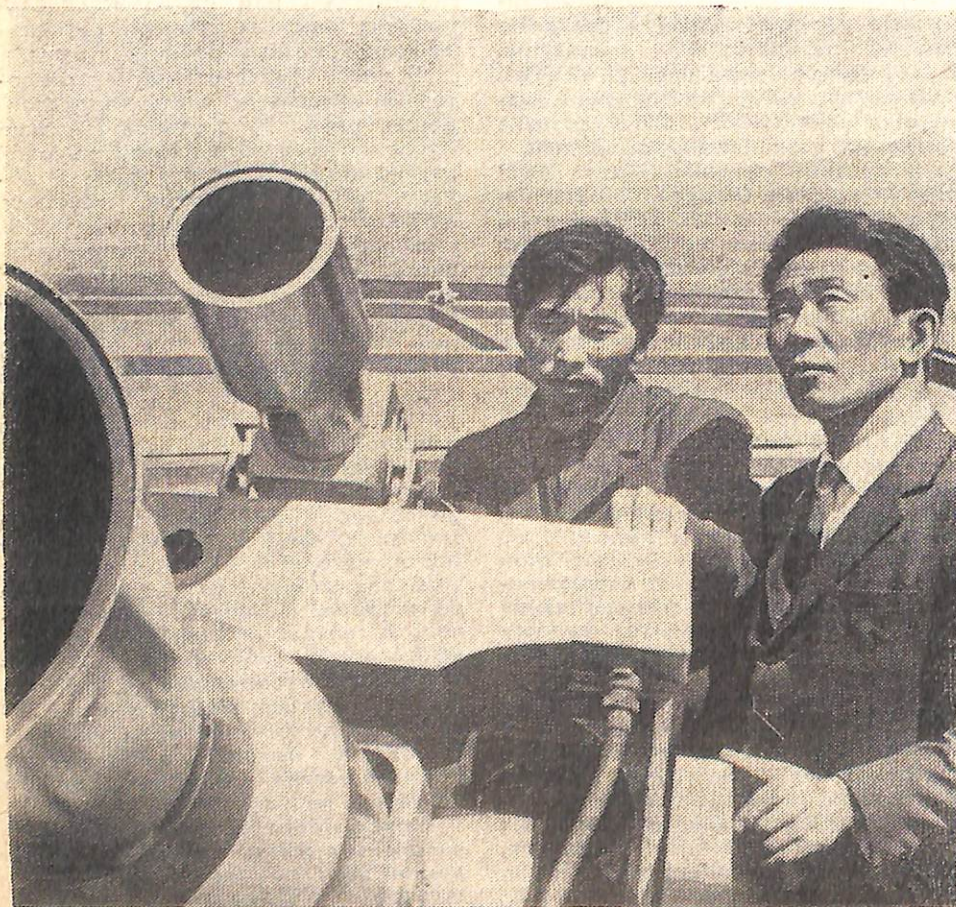
ной степени мы обязаны тесному сотрудничеству с Академией наук СССР. В Монголии сейчас работают четыре совместные комплексные экспедиции: геологическая экспедиция, возглавляемая советским академиком А. Л. Яншиным и членом-корреспондентом АН МНР Лубсанзанданом; палеонтологическая экспедиция; комплексная геолого-ботаническая экспедиция, руководимая академиком Е. М. Лавренко и профессором Банзрагчи; археолого-культурная экспедиция во главе с академиком А. П. Окладниковым и доктором Сыраджабом. Ежегодно обе стороны обмениваются учеными и научными трудами. Опубликовано много совместных трудов по истории, литературе, палеонтологии, ботанике, географии, астрофизике, химии. В перспективе еще большее расширение нашего сотрудничества. Впрочем, оно и сейчас носит интенсивный характер.

В этом году исполняется 50 лет Монгольской Народной Республике. Партия, народ, ученые страны пришли к юбилею республики с большими достижениями. Перед нами открываются новые горизонты, возникают и решаются новые грандиозные задачи. Все успехи МНР за минувшие полвека связаны с великой дружбой советского и монгольского народов, заложенной В. И. Лениным и Сухэ-Батором и постоянно укрепляющейся под руководством обеих братских коммунистических партий. Последний период связан с подписанием соглашений о новом совместном предприятии — Эрдэнэт, строительстве крупнейшего в мире медно-молибденового комбината. Перспективы громадные — это вдохновляет и нас, людей науки.

Залог наших новых успехов — дальнейшее укрепление братской дружбы народов СССР и МНР.

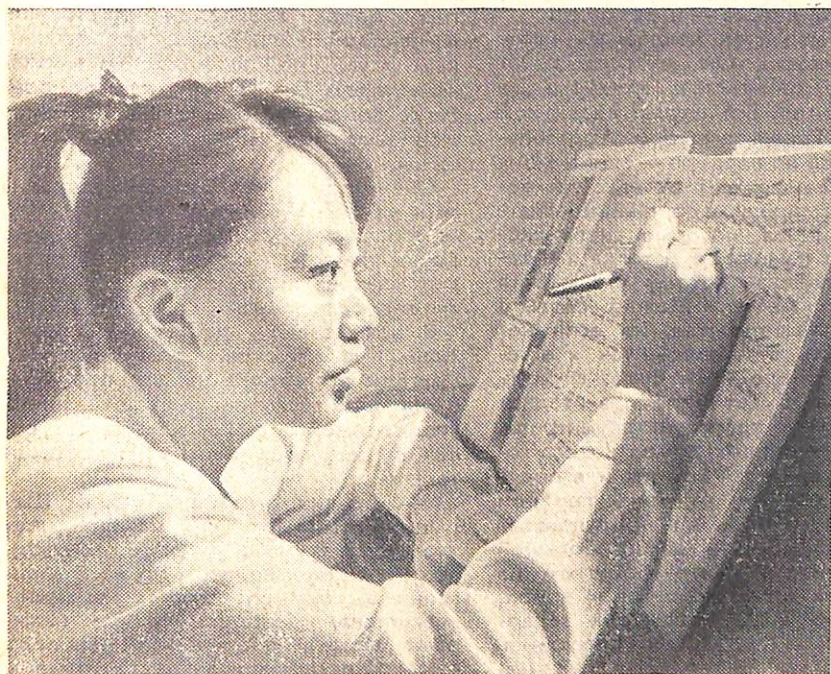
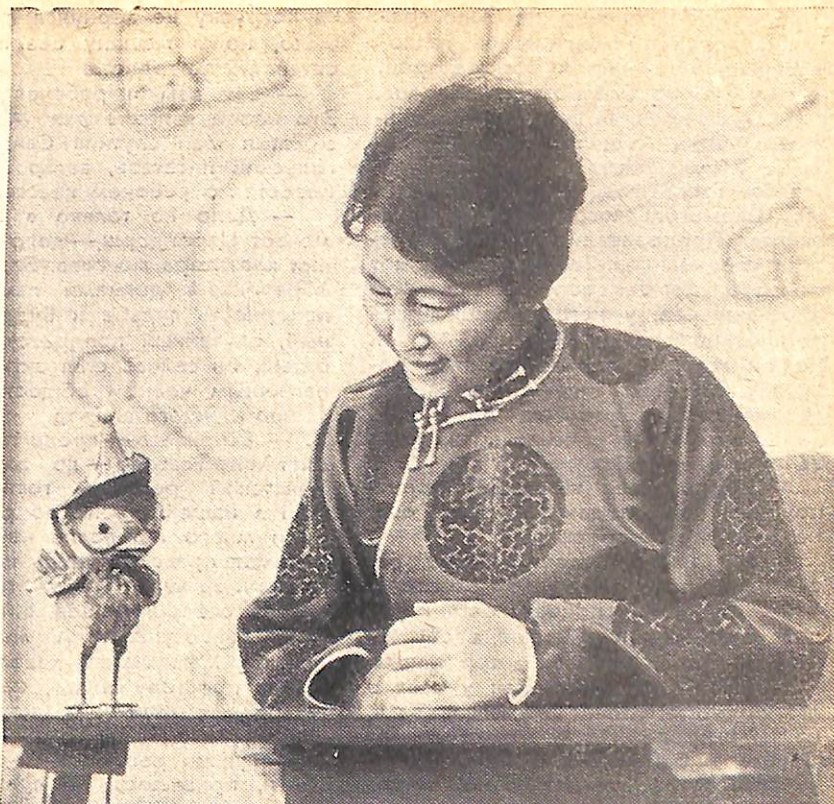
Директор улан-баторской обсерватории Д. Баасанжав и научный сотрудник С. Санжашав готовят аппаратуру для наблюдений за искусственными спутниками Земли.

Фото А. Батанова
и К. Болдохонова (ТАСС)

Ректор Монгольского государственного университета Н. Содном, известный физик, вице-директор Объединенного института ядерных исследований в Дубне.

Фото Н. Акимова (ТАСС)

Жизнь Жам'яншарава, как и жизнь Цэрэндоржа, наверное, наглядный пример тех изменений, которые произошли в монгольском обществе за последние годы.

Какую рабочую профессию ни возьми, она для Монголии новая, потому что до 40-х годов в стране рабочего класса не было.

Правда, первые горняки-монголы появились в 1925 году на шахте Налайха под Улан-Батором. Всего

Более 13 видов продукции выпускает улан-баторский хлебокомбинат, построенный при содействии Советского Союза.

Вечерняя сказка для самых юных телезрителей.

Известная монгольская пианистка Эрдэм-Чимэг.

Вот уже 13 лет водит такси Т. Лхаасурэн.

Фото ТАСС